

нии учащихся, Витте и Ермолов выступили категорически против. А Д.Ф. Трепов в ответ на просьбу помочь министерству заметил: «Если ваши студенты будут бунтовать на улице, я их усмирю, а если они бунтуют в стенах университета – то это ваше дело, не моё!»²².

Разнонаправленность действий высшей бюрократии, непримиримые противоречия между её представителями и, что самое главное, отсутствие общего политического курса – всё это само по себе порождало и политический кризис, и одновременно модель выхода из него. «Обновлённый» государственный строй стал результатом труда чиновников, в котором сказались характерные для бюрократии черты – формальное единство подходов при фактическом отсутствии единства взглядов, а также представление о непрерывности законотворческого процесса. Складывавшаяся политическая система походила на геологическую породу, где один «слой» нарастал над другим. Так, согласно ст. 86 Основных законов, ни один закон не мог обрести силу, если не был утверждён Думой и Государственным советом. В то же время законодателем последовательно проводился принцип монархического суверенитета. Соответственно, единственным источником власти оставалась воля императора. Полномочия Думы были соотнесены с прерогативами дореформенного Государственного совета. Именно поэтому бюджетные правила 1906 г. во многом совпадали с прежними, определявшими порядок утверждения государственной росписи Государственным советом, что на практике сильно затрудняло функционирование министерств. Продолжали работу бюрократические учреждения, фактически обладавшие законодательными полномочиями: Военный совет, Адмиралтейств-совет, Комитет финансов и др.

Первая революция стала «большим взрывом», в результате которого система разлетелась на «кирпичики» «старого порядка». Впоследствии, когда она собиралась заново, это была уже другая, новая система, правда большей частью состоявшая из старых «кирпичиков».

²² Киреев А.А. Дневник. 1905–1910. М., 2010. С. 91.

Когда началась революция 1905 года?

Владислав Гросул

When did the revolution of 1905 begin?

Vladislav Grosul (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Я остановлюсь только на одном вопросе истории революции 1905 года, а именно на том, когда она началась. В 1900 г., вскоре после назначения на важнейший правительственный пост министра внутренних дел, Д.С. Сипягин предпринял поездку по России. Результатом её стало заключение: в стране «творится что-то неладное и порождается революция»¹. В 1902 г. Сипягин

© 2016 г. В.Я. Гросул

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 88.

был убит социалистами-революционерами, возобновившими свой террор, который, кстати, был ещё одним свидетельством усилившегося революционного возбуждения. Его сменил В.К. Плеве, который в одном из докладов Николаю II утверждал: «Если бы двадцать лет тому назад, когда я управлял департаментом полиции, мне бы сказали, что России грозит революция, я бы только улыбнулся. Ныне, Ваше величество, я вынужден смотреть на положение иначе»². Плеве был убит в июле 1904 г. И так, два министра, предсказывавших революцию, были убиты в начале XX в. революционерами-террористами, подтвердившими их слова своими действиями.

На неизбежность революции указывали не только министры внутренних дел, хорошо знавшие реальную обстановку в стране. К.П. Победоносцев в одной из бесед с начальником Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистовым подчеркнул, «что никакая страна в мире не в состоянии была избежать коренного переворота, что, вероятно, и нас ожидает подобная участь и что революционный ураган очистит атмосферу»³. А в сентябре 1900 г. он же говорил генералу А.А. Кирееву: «Вообще, всё молодое поколение, всё мыслящее становится враждебным правительству. Число его сторонников уменьшается»⁴. Количество подобных признаний, исходивших из правящего лагеря, можно без труда увеличить. А вот несколько цифр, свидетельствующих о значительном возбуждении в низах. Если в 1881–1890 гг. было учтено примерно 450 различных выступлений рабочих, то лишь в 1901 г. – 353 стачки, а в 1903 г. – 1 382⁵, т.е. почти в четыре раза больше, чем в 1901 г. Кстати, изданные недавно данные «Хроники рабочего движения» дают ещё большее количество стачек, чем цитировавшаяся нами обобщающая монография по истории рабочего движения.

Ещё в ноябре 1901 г., изучив опыт выступлений рабочих того года, В.И. Ленин выдвинул лозунг восстания. Он прежде всего опирался на пример известной «Обуховской обороны», столкновений рабочих с армией на Обуховском военном заводе в Петербурге в мае 1901 г.⁶ В 1903 г. крупнейшая, небывалая до того по размаху стачка в России произошла на юге. В 1904 г. наблюдался спад рабочего движения, но это было временное явление, связанное с Русско-японской войной.

Такая же картина наблюдается и при изучении крестьянского движения. Один из крупнейших отечественных аграрников В.П. Данилов в предисловии к сборнику документов о крестьянском движении в России в начале XX в. подчеркивал, что «именно в 1902 г. началась крестьянская революция в России, завершившаяся в 1922 г.»⁷. В этом сборнике в очередной раз была опубликована хорошо известная докладная записка директора Департамента полиции А.А. Лопухина Николаю II от 8 декабря 1904 г. Лопухин писал, комментируя восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях: «Беспорядки эти, поистине достойные названия бунта, были до того ужасны, что, оценивая их теперь, почти через три года, нельзя не содрогаться от основанного на наблюдении над ними сознания той неожиданной простоты, с которой может вспых-

² Там же. С. 148.

³ *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 219.

⁴ *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973. С. 147.

⁵ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 582–583.

⁶ *Ленин В.И.* Новое побоище // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 5.

⁷ Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг. Сборник документов. М., 1998. С. 6.

нуть в России и разрастись народный мятеж». Далее он подчёркивал: «Одним из самых характерных явлений при этих беспорядках была революционная пропаганда»⁸. Таким образом, более чем компетентный в подобных вопросах чиновник отметил смыкание низового народного движения с революционной идеологией уже в 1902 г. В действительности крупное революционное выступление имело место еще годом раньше, в Гурии, где переросло в крупное вооружённое восстание и было жестоко подавлено. В 1901 г. предгрозовая атмосфера хорошо ощущалась и в деревнях Центральной России. Уже в августе 1901 г. из Воронежской губ. писали: «У нас в воздухе висит что-то зловещее: каждый день на горизонте зарево пожаров, по земле стелется кровавый туман – дышится и живётся трудно, точно перед грозой. Мужик упрямо молчит, а если заговаривает иногда, то так, что мороз по коже пробирает»⁹.

Таким образом, самое начало XX в. было ознаменовано резким возрастанием протестного движения низов. Но ещё раньше обозначилось заметное противостояние между властью и обществом. 4 января 1902 г. В.О. Ключевский записал в дневнике, отмечая активизацию их борьбы друг с другом: «В настоящую минуту правительство и общество в России находятся между собою в отношении двух враждебных сторон, воюющих за власть»¹⁰. Обострение отношений между обществом и властью наступило уже после голода 1891–1892 гг., когда в общественных настроениях произошёл заметный поворот¹¹. Об этом, в частности, писали столь разные люди, как В.А. Маклаков и Л.Д. Троцкий¹². Общественное оживление проявлялось в различных формах – росте числа общественных организаций¹³, подпольных кружков, публицистической деятельности и т.д. Лишь один пример: если в 1891 г. было выпущено всего 8 нелегальных листовок, то в 1899 г. – 699, т.е. в 87 раз больше¹⁴.

В 1890-е гг. выросло студенческое движение, оживилось, а кое-где и зародилось национальное движение. К выступлениям поляков, армян, финнов добавилась возросшая активность украинцев, литовцев, евреев. Не случайно друг Николая II редактор «Санкт-Петербургских ведомостей» кн. Э.Э. Ухтомский уже в мае 1900 г. заявил: «Россия расширяется по всем швам..., нет у нас на окраинах единства политики»¹⁵.

Россия стала центром мирового революционного движения, а русский революционер рассматривался как эталон революционности. Одновременно падал авторитет Николая II и императорской власти в целом. Не случайно В.О. Ключевский в начале XX в. писал: «Она, эта династия, не доживёт до своей политической смерти, вымрет раньше, чем перестанет быть нужна, и будет

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Цит. по: Горн В. Крестьянское движение до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1. Кн. 1–2. СПб., 1909. С. 245.

¹⁰ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 471.

¹¹ Гросул В.Я. Русское общество XVII – XIX веков. Традиции и новации. М., 2003. С. 429, 478–479.

¹² Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника). Т. 1. Париж, 1936. С. 127–129; Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991. С. 103–104.

¹³ Подробнее см.: Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011.

¹⁴ Подсчёты сделаны по кн.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещённой печати XIX века. Листовки. В 3 ч. М., 1977.

¹⁵ См.: Гросул В.Я. Национальные движения в России в конце XIX в. // Российская история. 2015. № 2. С. 59–84.

прогнана»¹⁶. А ученик Ключевского А.А. Кизеветтер вспоминал следующие слова учителя: «Попомните мои слова: Николаем II закончится романовская династия, если у него родится сын, то уже не будет царствовать»¹⁷.

Таким образом, обстановка в стране накалилась уже до 1905 г. Не случайно ещё 12 декабря 1904 г. Николай II подписал Высочайший указ о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка. Страна к тому моменту уже фактически вошла в революционное состояние. Революция – это процесс, а не одномоментный акт, и есть все основания полагать, что она началась значительно раньше трагических событий 9 января 1905 г.

¹⁶ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 395–396.

¹⁷ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М., 1997. С. 145.

Последняя из западноевропейских или первая из революций «третьего мира»?

Олег Волобуев

The last of European or the first of the third-world revolutions?

Oleg Volobuev (Moscow, Russia)

Часто в работах по политической истории XX век называют веком политических партий и движений¹. И это определение небезосновательно. Одной из особенностей открывающей это столетие российской революции 1905–1907 гг. было то, что она явилась первой партийной революцией в истории. И не потому, что она инициировалась той или иной партией, а в связи с влиянием партий и подобных им организаций на многие события. В них было немало стихийного, связанного с массовым движением. Но многое из произошедшего стало результатом влияния, а порой и прямых действий политических партий. Кровавому воскресенью предшествовали убийство членом эсеровской боевой организации В.К. Плеве 15 июля 1904 г. и банкетная кампания осенью того же года, инспирированная либеральным «Союзом освобождения», предтечей кадетской партии. Само шествие рабочих к Зимнему дворцу 9 января произошло по призыву гапоновской организации с петицией, в составлении которой внесли вклад политически ангажированные интеллигенты. Не мешает вспомнить, что большевики и меньшевики, выступая против замысла самого шествия к царю, тем не менее выделяли для участия в колоннах манифестантов своих активистов.

А декабрьское восстание 1905 г. в Москве? Решение о нём было принято городским Советом рабочих депутатов, которым заправляли социалистические партии. А разве думские выборы, особенно по рабочей курии, не носили по существу партийного характера? Партийное лицо революции проявлялось и в проведении агитационных кампаний, и в организации масс (политические стачки, те же советы), и в террористических актах, и в непосредственном руководстве (или его попытках) рядом вооружённых выступлений.

© 2016 г. О.В. Волобуев

¹ См.: Рябов В.В., Хаванов Е.И. Политические партии – общество – государство. М., 2014.